

УДК 398.3, 82–292
ББК 82.3(4), 63.5

«Святочный театр» черниговского села Воронеж

Светлана Павловна Сорокина

(Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН:
Российская Федерация, 121069, г. Москва, ул. Поварская, д. 25а)

***Аннотация.** Статья предваряет публикацию архивных материалов, посвященных традиционным святочным представлениям, исполнявшимся в селе Воронеж Черниговской губернии в конце XIX в. Записи принадлежат уроженцу села, собирателю и краеведу И. С. Абрамову. Абрамовым собран значительный материал по фольклору и этнографии Воронежа, большая часть которого до настоящего времени не опубликована и хранится в РГАЛИ. Среди записей собирателя материалы по фольклорному театру занимают немаловажное место. Им зафиксированы три варианта народной драмы «Царь Максимилиан». Публикуемые ниже материалы расширяют картину бытования произведений фольклорного театра в Воронежском крае и шире на Черниговщине. Они показывают, что в селе Воронежском на Святки исполнялся целый ряд в различной степени ритуализованных представлений (колядование, щедрование, засевание, хождение с козой и звездой, драма), которые в своей совокупности можно назвать «святочным театром». В плане распространения обрядово-игровых форм Воронеж не был исключением для восточной части Черниговской губернии, в частности, на рубеже XIX–XX вв. здесь было записано шесть вариантов драмы «Царь Максимилиан». В статье приводятся сведения об исполнителях, от которых сделаны записи, дается характеристика материалов. В период 1916–1937 гг., когда производились записи, представления с козой, звездой и народная драма «Царь Максимилиан» уже вышли из активного бытования, что свидетельствует об усилении процесса изменения традиции в первую треть XX в., в том числе и под влиянием таких социальных катаклизмов, как Первая мировая война и революция. Таким образом, публикуемые ниже записи отражают тот этап жизни одного из сегментов традиции, когда он становится частью народной памяти.*

***Ключевые слова:** фольклор, фольклорный театр, Святки, «Царь Максимилиан», хождение со звездой, вождение козы.*

***Дата поступления статьи:** 26 апреля 2019 г.*

***Дата публикации:** 25 июня 2021 г.*

***Для цитирования:** Сорокина С. П. «Святочный театр» черниговского села Воронеж // Традиционная культура. 2021. Т. 22. № 2. С. 163–172.*

***DOI:** <https://doi.org/10.26158/ТК.2021.22.2.014>*

Настоящая публикация знакомит читателя с материалами по народному театру, извлеченными из фондов Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ). Это описания представления народной драмы «Царь Максимилиан», вождения козы, хождения со звездой и песня Адольфа из вышеназ-

ванной драмы, зафиксированные в селе Воронежском Глуховского района Черниговской губернии/области Украины в 1916 и 1937 гг.

Все записи принадлежат уроженцу села Воронежского Ивану Спиридоновичу Абрамову (1874–1960). Большую часть своей жизни Абрамов занимался фиксацией

фольклорно-этнографических материалов в различных регионах России и прежде всего в своих родных местах. Воронежу, расположенному в восточной части Черниговской губернии/области, примерно в 10 км от г. Шостки, Абрамов посвятил ряд очерков [Абрамов 1905; 1914; РГАЛИ. Ф. 1235. Оп. 1. Д. № 24]. В них собиратель справедливо утверждает, что географическое положение населенного малороссами села — близость русских и белоруссов — определило наличие многочисленных контактов, в том числе и в традиционной культуре. В конце XIX — начале XX в., а именно к этому периоду отсылают нас публикуемые ниже материалы, Воронеж был крупным селом, сохранявшим, по словам собирателя, «характер древнего поселения¹, <...> центр его значительно приподнят над окружающей местностью и обнесен хорошо сохранившимся значительным валом: в этом кремле помещается теперь главная церковь и базар» [Абрамов 1905, 4]. Помимо земледелия значительная часть населения Воронежа занималась различными ремеслами, прежде всего ткачеством. Жители причислялись к трем сословиям: казацкому, крестьянскому и мещанскому. Но, по свидетельству Абрамова, «...казаки сохранили лишь одно название и решительно ничем не отличаются от своих собратьев крестьян — ни одеждой, ни языком» [Абрамов 1905, 5].

Будучи выходцем из крестьянской семьи, Абрамов получил педагогическое образование (с 1895 по 1898 г. учился в Учительском институте в Глухове), а затем, мечтая о писательском поприще, в самом конце 1890-х гг. переехал в Петербург. Здесь он стал посещать заседания этнографического отдела РГО, познакомился с В. И. Ламанским и А. А. Шахматовым, с 1902 по 1903 г. учился в Археологическом институте, что позволило ему стать не только увлеченным, но и хорошо подготовленным собирателем материалов по народному творчеству и быту (подробнее об И. С. Абрамове см.: [Иванова 2007; Сорокина 2010]).

Среди фольклорных записей Абрамова, частично опубликованных, а частично хранящихся в РГАЛИ (подробнее об этом см.: [Сорокина 2010, 106–107]), материалы по фольклорному театру занимают немаловажное место. Абрамовым записаны три текста народной драмы «Царь Максимилиан», один из них был им опубликован [Абрамов 1904], повторно он был издан нами вместе с двумя ранее не публиковавшимися вариантами [Сорокина 2013, 276–312]. Представляемые ныне материалы расширяют картину бытования произведений фольклорного театра в Воронеже и шире на Черниговщине.

Как известно, народная драма игралась в святочный период. Именно для этого времени характерно активное использование театрально-игрового языка [Ивлева 1998]. Целый ряд представлений, в различной степени ритуализованных, исполнялся на Святки и в селе Воронеже. По записям и публикациям Абрамова можно восстановить их совокупность и последовательность. В этнографическом очерке «Черниговские малороссы» Абрамов описал обряды колядования и щедрования [Абрамов 1905, 28–31]. Вечером накануне Рождества воронежские девушки и подростки ходили колядовать, под Новый год — щедровали. Приводя тексты колядок и щедровок², Абрамов описывает сами эти обряды как своего рода театральное действо-диалог: «Шумная толпа девушек с веселым смехом подбегает к запущенному инеем, освещенному колеблющимся светом лампадки окну.

— Дядюшка Свиридон! — кричит самая бойкая девушка, — дозвоьте щедровать!

— Ничім даровать! — глухо доносится из хаты.

— Як се так ничім? — задорно спрашивает девушка.

— Грошей нема, не заробив!

— Чому ви, дядюшка, не заробили?

— Ну Бог з вами, — отзывается голос из хаты, — вас не переговоришь. Щодруйте!

¹ В очерке, хранящемся в РГАЛИ (дело № 24), Абрамов указывает, что поселения на данной территории существовали в XI–XII вв., и выдвигает гипотезу о возникновении Воронежа не позднее XIV в.

² В очерке «Черниговские малороссы» Абрамов опубликовал 3 текста колядок и 4 щедровки. В РГАЛИ хранятся 10 текстов колядок, 18 щедровок и 6 поздравительных святочных вирш, записанных собирателем в Воронеже [Ф. 1235. Оп. 1. Д. № 38. Л. 64–80].

— Кому?

— Да хоть Марку!..

За окном стройно и отчетливо раздаётся «щедровка» [Абрамов 1905, 31].

В предисловии к «Царю Максимилиану», записанному в Воронеже, Абрамов сообщает, что «в самый день Нового года мальчики с полными сумочками разного зерна бегают по хатам засеивать. В продолжение всех Святков подростки водят звезду, другие — козу» [Сорокина 2013, 276]. «Царя Максимилиана» разыгрывают «паробки» постарше³. Таким образом, в конце XIX — начале XX в. в создании масштабного действия, соединяющего в себе и обрядовую, и развлекательно-праздничную составляющие, на протяжении всех Святков участвовала разновозрастная и разнополая молодежь села Воронежа.

В плане фиксации народной драмы «Царь Максимилиан» Черниговщина интересна тем, что здесь, в самой восточной ее части, на весьма компактной территории и в компактный промежуток времени было записано шесть вариантов этой пьесы, которые дополняет публикуемое ниже описание представления⁴. Впервые Абрамов записал «Царя Максимилиана» в Воронеже на рубеже 1897–1898 гг. [Абрамов 1904]. В 1904 г. он получил самозаписи драмы от двух жителей расположенного рядом с Воронежем села Блистово — Сергея Власовича Шульги и Николая Аврамовича Шульги [Сорокина 2013, 302–312]. В 1891 г. в уездном центре Глухове, примерно в 30 км южнее Воронежа, был записан вариант пьесы, опубликованный В.В. Каллашом [Каллаш 1898]. В 1910 г. Р.М. Волков зафиксировал текст драмы в г. Новгород-Северском, расположенном примерно на 30 км севернее Воронежа [Волков 1912]. Еще один текст в 1890-е гг.

записал П. Г. Мезерницкий в г. Стародубе (ныне находится на территории Брянской области), примерно в 60 км северо-восточнее Новгород-Северска [Мезерницкий 1910]. Все эти записи свидетельствуют о широком распространении драмы на данной территории и об интересе жителей этих мест к театрально-игровым формам.

Первый блок публикуемых материалов⁵ хранится в РГАЛИ в фонде И. С. Абрамова (Ф. 1235). Дело № 43, озаглавленное «Сказки, народные рассказы, предания и песни, записанные в селе Воронеже Черниговской области. Автограф», содержит 118 листов и включает тексты, зафиксированные Абрамовым от жителей села в 1937 г. Записи сделаны в общих тетрадях в линейку синей ручкой. Три тетради сшиты, четвертая — отдельная. В первых трех тетрадях представлены лирические и обрядовые песни от разных исполнительниц Воронежа. На листе 43 под № 109 значится: «Песня Адольфа». Ее исполнила Абрамову Клеопатра Александровна Николаева, народная учительница; никаких других сведений об исполнительнице собиратель не дает. Частично текст (первые три строки), который приводится далее, действительно фигурирует в драме «Царь Максимилиан», записанной Абрамовым в Воронеже на рубеже 1897–1898 г., однако песни с такими словами исполнялась уже после казни царевича персонажем, именуемым казаком [Сорокина 2013, 296]. Скорее всего, в 1916 г. драма уже вышла из активного бытования, и исполнительница забыла, какому персонажу принадлежала песня, но хорошо помнила имя одного из главных героев пьесы — Адольфа.

Дело № 45 содержит записи от жителя Воронежа Федора Васильевича Левченко. На обложке значится: «Хождение со звездой», «Представление с козой». Обряды

³ В расположенном рядом селе Блистово «хождение со звездой» было частью представления народной драмы «Царь Максимилиан». Участник представления Н. А. Шульга рассказал: «Но эти молодцы не одно делают представление, они еще носят с собой и звезду, которую делают с седьма или восьма рогами. Звезда самая такая, какая явилась над пещерою, где родился Христос — Спаситель мира, но только с ручкою, за которую ее носят, а в середине есть икона Рождества Христова, и еще приделано так, что в середине горит свеча». И далее: «<...> у звездоноша кивера нет, но простая фуражечка, и дѣжа чистенькая, и он представления не делает, только носит и в доме держит звезду» [Сорокина 2013, 307–308]. В другом, также находящемся недалеко от Воронежа селе Богданка звезду носили вместе с вертепом [Абрамов 1914, 29].

⁴ Сравнимая интенсивность записей драмы характерна лишь для Русского Севера [Крашенинникова, Сорокина 2016].

⁵ Все тексты публикуются в авторской орфографии и пунктуации. В постраничных сносках даются примечания публикатора.

записаны в местечке Воронеж Черниговской губ. от Левченко Федора Васильевича в 1916 г. Автограф. 7 февраля 1940 г. 4 л.». Сверху указан адрес: «Иван Спиридонович Абрамов. С. Воронеж Сумской обл. 1940 г. 7 февраля». По-видимому, Абрамов сделал записи от Левченко в 1916 г., а в 1940-м передал их в архив. Записи сделаны на листах тетрадного формата синей ручкой.

Следующий блок материалов извлечен из фонда 1420⁶ (Оп. 1). В этом фонде собраны фольклорные записи из различных регионов России. Дело № 137 носит название «Собрание фольклорных материалов. Сказки, песни, причитания и др., записанное в Семеновском, Шостенском р-нах Черниговской обл.<асти>». Рукопись, датированная 1937 г., содержит 39 листов. Записи сделаны на тетрадных листах в клетку черной ручкой. В начале рукописи значится: «И. С. Абрамов. Народные рассказы. Фольклор. Записано в селе Воронеж Черниговской обл. 1937 г.». Среди материалов, зафиксированных от ряда жителей Воронежа, несколько текстов, в том числе описание представления народной драмы «Царь Максимлян», принадлежат Давиду Ерофеевичу Макаренко. В настоящей публикации мы сохранили сведения об этом исполнителе, приводимые Абрамовым в рукописи. Дополнительные штрихи к портрету Макаренко дает статья Абрамова «Краеведы-самоучки» [Абрамов 1928], в которой говорится, что Д. Е. Макаренко, «глубокий знаток местной старины, местных преданий и народных рассказов», является членом краеведческого кружка «местечка Воронежа» [Там же, 101]. Будучи неграмотным, Макаренко еще в молодости увлекся краеведением, а с 50 лет стал собирать печатные и устные рассказы о селе, последние по его просьбе записывал сын исполнитель. По семейным преданиям, предки Макаренко переселились в Воронеж с Волыни, а его прадед был пасечником. Помимо публикуемого описания представления «Царя Максимляна», в рукописи имеются две зафиксированные от Макаренко сказки: «Про дурного пана» (сюжет «Мудрая дева») и «Во времена татарщины», рассказывающая о том, как мужик пытался

обмануть татарина, притворившись, что высиживает в гнезде жеребенка, две былички о встрече с нечистой силой, разговор от пули и рассказы о прошлом села. Записи от Макаренко есть и в фонде 1235 (Оп. 1. Д. № 43). Среди прочих фольклорных материалов данного дела, охарактеризованных выше, в нем имеется отдельная тетрадь, озаглавленная «Тетрадь вторая. Сказки, народные рассказы и предания, записанные в с. Воронеж Черниговской области летом 1937 г. И. С. Абрамовым». На первой странице указано: «Рассказчик Давид Ерофеевич Макаренко, казак села Воронежа Черниговской области. Род. 1862 г. 26 VI». Всего в тетради 31 текст. В основном это сказки новеллистического типа, особое предпочтение исполнитель отдает сюжетам о глупцах и обманщиках. Кроме того, от Макаренко Абрамов записал тексты легендарного характера, рассказы о прошлом села и его жителях.

Из фонда 1420 (Оп. 1. Д. № 137) извлечено также зафиксированное Абрамовым в Воронеж описание святочного представления с козой. Оно расположено в рукописи после выписок из церковных бумаг; от кого сделана запись, Абрамов по какой-то причине не указал, но не исключено, что рассказ записан от Макаренко, так как далее следует несколько текстов с указанием на то, что они зафиксированы от этого исполнителя.

Судя по указаниям исполнителей, ни народная драма, ни хождение со звездой и козой в 1916 г. и позже уже не бытовали: Левченко рассказывает о происшедшем «лет 20 тому назад», т.е., учитывая, что запись от него была сделана в 1916 г., в 1890-е гг.; Макаренко в 1937 г. описывает представление драмы, виденное «лет с полсотни назад», т.е. в 1880-е гг. При этом, возможно, исполнители видели представления и еще раньше: 58-летний Левченко сообщает, что ему тогда было лет 9–12, таким образом, это могло быть в 1870-е гг.; Макаренко (1862 г.р.) говорит, что видел драму подростком, а в 1882 г. ему было уже 20 лет. В то же время Абрамов записал «Царя Максимилиана» в Воронеж на рубеже 1897–1898 гг. как разыгрывающееся представление и в той же

⁶ Выражаю глубокую благодарность Ю. А. Крашенинниковой за указание на материал по фольклорному театру, хранящийся в этом фонде.

записи упомянул о хождении со звездой и козой, что свидетельствует о бытовании всего комплекса в селе на рубеже XIX–XX вв. По-видимому, процесс изменения «облика» фольклорной традиции особенно усилился в 1910-е гг., не в последнюю очередь под влиянием таких социальных катаклизмов, как Первая мировая война, а затем революция. На приток новаций в народную культуру Воронежа в этот период указывают и записи Абрамова. Например, характеризуя песенную традицию села 1917–1929 гг, он отмечал: «...песни возникают на наших глазах, вызываемые какими-либо выдающимися местными событиями. Мы подразумеваем долгие песни; что касается частушек, то они сплошь и рядом являются откликами на какую-нибудь злобу дня. Это деревенская устная публицистика» [РГАЛИ. Ф. 38. Оп. 1. Л. 1]. Далее собиратель приводит текст песни, сочиненной воронежскими девушками «по следам» гибели в перестрелке с бандитами их юного односельчанина. Абрамов упоминает также о проникновении в деревенский репертуар песен, принесенных с фронтов Первой мировой и Гражданской войн, блатной лирики, песен, сочиненных молодыми жителями села, получившими «первоначальное образование». С другой стороны, «старые» протяжные песни Абрамову пели в основном женщины старше 40 лет, обрядовую лирику — исполнительницы еще более зрелого возраста. Так, лучшему знатоку обрядовых свадебных и календарных песен Марии Спиридоновне Абрамовой было 66 лет.

Таким образом, публикуемые ниже записи отражают тот этап жизни одного из «фрагментов» традиции, когда он становится частью народной памяти. При этом в ходе процесса вторичной фольклоризации не исключено новое возвращение этого «фрагмента» в жизнь.

Песня Адольфа

Стал он думать и гадать,
Стал он письма писать (2 р.),
Государю посылать.
Государь, мой отец,
Разбери меня в конец.
Не виновен вовсе я,
Всему виной любовь моя.

(Зап. от Клеопатры Александровны Николаевой, с. Воронеж) [РГАЛИ. Ф. 1235. Оп. 1. Ед. хр. 43. Л. 43].

Хождение со звездой

Записано от жителя с. Воронежа Федора Васильевича Левченка, 58 л., грамотного.

В прежнее время, лет 20 тому назад, в м. Воронеже на Рождественских святках устраивалось хождение со звездой. Примерно за месяц собиралась группа мальчиков 9–12 лет к тому, у кого был дом попросторнее, и приступали к устройству т.н. звезды. Звезда делалась из оболочки решета, к которой прикреплялись⁷ пять трехугольных рожков из гибких прутьев, которые обтягивались разноцветной бумагой; на каждом из этих рожков рисовался ангел; оболочка решета снаружи оклеивалась бумагой, смазанной маслом для придания прозрачности. На бумаге рисовалась или наклеивалась картинка, изображавшая рождество Христово. Звезда могла вращаться вокруг своей оси. В середине звезды зажигалась восковая свечка. В хате, куда приносили звезду, уменьшали свет от каганца или лампы, и звезда давала сияние. Ребята почти каждый день делали репетиции, учились петь «тропарь» и «кондак» Рождеству, после чего пели самую «звезду»: «Шедшие три царя несли Христу дары. Ирод их пригласил, «куда идете?» спросил. (Поется 2 р.) Отвечают ему: «Мы идем к рожденному». «К рожденному идите и мне возвестите» (2 р.). Ангел им явился. «Где христос родился?» Ангел им вещает, на путь наставляе (2 р.). «Иним путем идите, к Ироду не йдите» (2 р.). Явлюсь честно лично, цареви прилично (2 р.). Звезда иде чудно — с восток на полудню; над вертепом сияе, Христа царя восхваляе, спасает челоуеки на вечные веки (2 р.).

Этим заканчивается пение.

Между мальчиками один наряжается дедом, одевает кожух шерстью кверху, на лицо одевает маску из старой овчины и приделывает льняную бороду. Когда окончится пение, «дед», стоя у порога, кричит: «Хозяину и хозяйке дома сего многие лета!» И все мальчики поют: «Многие лета».

На середину выходит дед и говорит:

— Як я заморився! Хоть бы табачку понюхать...

Садится прямо на пол, достает из кармана рожок с табаком и начинает нюхать, приглашая хозяина и прочих зрителей. Потом дед продолжает говорить так:

⁷ Зачеркнуто слово *приделывались*, сверху надписано *прикреплялись*.

— Ох боже, боже, як була у мене старушка, як мени добре жилось. Вона мені давала и пудштанники и рубашки, а тепер уже и воши на мене напали...

При этом он чешется и говорит разные прибаутки. Затем начинают петь разные песни, и дед пляшет. Хозяин платит мальчикам деньги (от 20 к. до 50 к.). Дед снимает свой бриль (шляпу) и идет просить денег:

— Дайте и мне пяточок на табачок!

Этим оканчивается представление, и ребята идут в другие хаты по приглашению.

Представление с козой

Другая партия ребят заблаговременно изговяляет козу. Козью голову вырезают из дерева и приделывают рога; остов делают из палок и покрывают полушубком шерстью вверх. Когда входят в хату, мальчик подлезает под полушубок и начинает танцевать, представляя, что пляшет коза. Все поют:

— Ого-го коза, ого-го сира,

Не ходи, коза, да в Михайловку.

А в Михайловці всі люде стрельці,

Там тебе убьють, там тебе встреляють

В праве ушко, в ліве стегенце⁸,

Крозь щире⁹ серце, жилка надметься¹⁰, коза пряжетця¹¹... (При этих словах коза падает, а певцы продолжают петь дальше):

— Ох ты, коза, встань розходися, розвеселися, старшому пану в ножки клонися. (Коза кланяется.) Дасть тобі пан бочку горошку, а другу — жита, щоб наша коза да була сита. На горі коза с козенятами, а в долині вовк з вовченятами. Вискочив вовчок за козу чокчок, а вовченята за козенята. Вискочив заяц, став козу лаять: «Ох ти, коза, ти господиня, чом своїх діток не накормила, не накормила, не напоїла. Коза за серпок, побігла в степок, нажала снопок и накормила, и напоїла, и в чисте поле пасти погнала. Де коза туптуп, там жита сім куоп, де коза рогом, там жито стогом; де коза хвостом — там жито кустом, де не буває — там вилягає. Ходила коза по щорнім борам, а тепер ходит по божьїм домам.

Этим заканчивается песня. Ряженный дід, стоя у порога, кричит:

— Хозяину и хозяйке того дома многия лета!

Все поют многолетие. Дед, одетый в козюх, вывороченный наизнанку, волосом наверх, имеет сзади горб, сделанный из тряпок. На лицо одета маска из овчины; к подбородку приделана льняная или пеньковая борода. После многолетия дед выходит на середину хаты и проделывает некоторые смешные номера. Он бросает посреди пола свою длинную суковатую палку, вынимает рожок с табаком, садится на пол около своей палки и нюхает табак, предлагая понюхать всем желающим. Далее, жалуясь на свое горькое житье, просит у хозяина «хоть маленьку чарочку гарілки».

Хозяин говорит ему наставительно:

— Тобі нельзя пить гарілки, бо ти уже старі, упадешь и голову розибьешь.

Дід отвечает:

— Ого, як бы я випів, то ще й потанцював.

— А ну ж, потанцюй, так тоді уже дам чарочку. А ми побачимо, як ти будешь танцювать.

— Дайте, мені буде веселіше танцювать...

После танцев дїда все начинают петь:

Солнце низенько, вечер близенько, спішу до тебе, мое серденько...

Припев: Я пустила горлицю в лободу¹², в лободу, тай послала припутня¹³ по воду, по воду. Иди, иди, припутень, не барись¹⁴, не барись, на чужие горлиці не дивись, не дивись; бо чужие горлиці полетят, полетят, а ти будешь, серденько, щебетать, щебетать... Кив, морг на його, вона любить його, вона пуйде замуж за його...

Одна песня сменяется другой:

«Там за лесом, там за лесом разбойнички седять; там за лесом, там за лесом убить тебе хотять. Ох, нет, не пойду, лучше дома просижу...»

Во время последней песни дед опять танцует. Дальше новые песни:

«Хоть я заспішу, так не застану, щеплю рученьки, не жив я стану (2 р.). Ой, боже, боже, який я вдавсь — плив через річеньку, тай не вмивався...»

«Через річеньку, через биструю, подай рученьку, подай другую. Через річеньку, через болото, подай рученьку, мое золото».

⁸ Бедро.

⁹ Здесь — все.

¹⁰ Надуется, напряжется.

¹¹ Испечется.

¹² Лебеду.

¹³ Голубя (дикого).

¹⁴ Задерживайся.

Этим заканчивается представление. Хозяин дает участникам представления плату, копеек 20 или больше.

Записал И. С. Абрамов в 1916 г. в месте <ечке> Воронеже на Черниговщине от Ф. В. Левченка [Ф. 1235. Оп. 1. Ед. хр. 45].

Ниже следуют рассказы, записанные мною от казака села Воронежа Черниговской области Давида Ерофеевича Макаренка, родивш<егося> в 1862 г. в селе Воронеже. Живет в собственной маленькой хате, крытой соломой. Всю жизнь занимается хлебопашеством. Сыновья сделались ремесленниками, один (Сидор) — портной, другой (Трофим) сапожник. Неграмотный. Обладает прекрасной памятью. Хорошо помнит хронологию различных событий, как из своей личной жизни, так и общественной. Отличается веселым и общительным характером. Земляки охотно слушают его рассказы, где бы ни случилось: на мельнице, на базаре, в лесу и т. д. Приведем некоторые из его рассказов в переводе на русский язык.

Как представляли воронежские хлопцы «Царя Максимляна».

Тому назад лет с полсотни, не меньше. Я еще был маленьким хлопчиком. Вот однажды, дождавшись Рождества, гуляли мы себе на улице. Уже намерзлись порядочно и хотели идти в хату, когда вдруг смотрим: идут какие-то невиданные, чудные люди: одни в высоких касках с конскими хвостами и с золотыми эполетами, другие — во всем красном, третьи в желтом, сбоку сабли висят в медной оправе. Были между ними и вольные: цыган, еврей, старик с сивой бородой и тут же — ее¹⁵ прекрасная девица в панском уборе.

— Стой, — закричал нам один хлопец, — это войной идут на нас!

Тут не долго думая, поскорее шмыгнули мы в овечий хлев. Отодвинули соломенное перевязло и давай снова смотреть... Видим: и музыканты с ними — скипка да бубен. Рассмотрелись дальше больше: да ведь то же наши хлопцы! Иван Зевака, Игнат Тарасенко, Петро Конопелька, Матюшок... Все свои хлопцы...

Только в каком-то невиданном убранье. Завернули они за угол и пошли в хату ткача Веремея. Ткач Веремей был себе ничего, богатенький, и хата у него просторная. Мы вышли из хлева, облепили окна и не одну шибку¹⁶ выдавили своими лбами. И такое диво мы увидели, что нельзя того и на словах передать. Сидит важно на стульце Зевака Иван, Ц.М.¹⁷, высокий, плечистый, усы черные чуть не до плеч. На голове корона золотая. Два воина привели к нему Игната Тарасенка, то есть непослушного сына Адольфа и требуют от него покорности.

— Нет, — отвечает гордо и смело Адольф, то есть Игнат Тарасенко, — не

дождется от меня смиренства, не покорюсь я твоим кумирическим богам,

Я твои кумирические боги

Подвергаю под ноги

И топчу, как хочу...

Тогда распалился царь Максимлян великим гневом, повелел арестовать непокорного сына Адольфа и отвести в темную темницу. Вот идет молодой сын Адольф, по бокам его два солдата с острыми саблями, хватает он себя за голову и поет жалобную песню: «Я в темницу удаляюсь от прекрасных здешних мест».

Тут¹⁸ стоявшие в хате жинки подперли щеки правой рукой, стали плакать и сожалеть об Адольфе. А чоловики тоже никак не могут удержаться от слез; а чтоб не показать виду стали усиленно «смоктать» свои люльки или чесать поясницу и «потилицю»¹⁹. Тут²⁰ мы, малые хлопцы, словно подурели, тут мы еще больше своими лбами наружный шибок повыдавливали. А ткач Веремей и жена его Мокрина вовсе не замечают этих беспорядков и смотрят во все глаза, как хлопцы представляют царя Максимляна и его непокорного сына Адольфа. До трех раз уводили Игната Тарасенка, т. е. Адольфа в темницу и трижды через скорохода призывал его царь Максимлян²¹, и повелевал ему признать кумирических богов, а все-таки его не переломили... С тем что повелел Максимлян отрубить голову своему родному сыну Адольфу. Тут выступил гробокопатель Марко и стал с разными прибаутками измерять мертвое тело, чтоб сделать ему домовину, т. е. гроб. Потом

¹⁵ Ее — по-видимому, надо *его*.

¹⁶ Оконное стекло.

¹⁷ Ц. М. (сокр.) — *Царь Максимлян*.

¹⁸ Слово *тут* зачеркнуто.

¹⁹ Затылок.

²⁰ Слово *тут* зачеркнуто.

²¹ Далее зачеркнуто — *т. е. Иван Зевака*.

появился Аника-воин, Змей-Улан, а при конце танцевали цыган и еврей со всем своим богомольем. По представлении хозяин Веремей достал графинчик; выпили хлопцы по чарке и закусили ковбаскою. А мы все стоим под окном «вылупивши очи»; руки и ноги у нас ооченели, как говорится «в шару зашли». А мы все не уходим, не сможем оторваться... Пятьдесят годов прошло, а как сейчас вижу перед собою Ивана Зеваку, Игната Тарасенка, Матюшка и Конопельку, как представляли хлопцы царя Максимлиана и непокорного сына Адольфа в Веремеевой хате.

Записал от Давида Ерофеевича Макаренко в селе Воронеже Черниговской обл. И. С. Абрамов. 1937 г. 3 апреля [Ф. 1420. Д. № 137. Л. 5–7].

Козу водят

В селе Воронеже на Черниговщине подростки лет 15-ти водили козу на рождественских святках под новый год. Козью голову делали из дерева. Вместо глаз — медные пуговички. Приправляли веревочку и дергали — коза раскрывала рот. Хвостик плели из овсяной соломы, так что он блестел. Сам хлопец прикрывался вывороченным наизнанку кожухом, б. ч.²² из козьего меха.

При вожатом был еще старый дед с льняной бородой. Приходили к хозяину и говорили:

— Ну, благословите козу вести!

— Ведите, — отвечал хозяин.

Входили в хату и пели:

«Эй, вы, паны, постаньте в ряду,

Я козу веду. Эй ты коза, эй ты серая, не ходи туда, у тее сельце, у Михайловку. А в Михайловци вси люде стрельци. Там тебе убьют, там тебе устрелят у праве ушко, у ливе стегенце, у щирее сердце. Пусть коза упала, пусть коза пропала. (Коза проделывает все то, о чем поется.)

Ой устань коза, дай развеселись, старому пану в ноги поклонись. Дасть тоби пан бочку горошку, а другу жита, шоб наша коза да була сыта! На гори вовчок с вовченятами, а вниз коза с козенятами. Ай вовчок, вовчок за козу чок-чок, а вовченята за козенята. Дей узявся заяц, начав козу лаять: «Эй ты коза, ты не господыня, ты своих диток та й не накормила».

Хватила коза серпок, побигла у степок, нажала жито снопок и накормила, в чистое поле до воды гнала. «Коза пристала», — объявляет наконец вожатый, т.е. коза утомилась. На этом и заканчивается представление с козой. Хозяева дают хлопцам копеек двадцать денег, паляницу (хлеб) и кусок сала. Хлопцы благодарят и идут с козой в следующую хату [Ф. 1420. Д. № 137. Л. 17–18].

Источники и материалы

Абрамов 1904 — *Абрамов И. С.* Царь Максимилиан (святочная комедия) // Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук. 1904. Т. IX. Кн. 3. С. 270–298.

Абрамов 1905 — *Абрамов И. С.* Черниговские малороссы. Быт и песни населения Глуховского уезда. СПб.: Типо-лит. В.О. Пастор, 1905.

Абрамов 1914 — *Абрамов И. С.* На Украине // Абрамов И. С. Под родным солнцем. Экскурсии по России. СПб.: Жизнь и знание, 1914. С. 7–29.

Абрамов 1928 — *Абрамов И. С.* Краеведы-самоучки // Краеведение. 1928. № 2. С. 93–102.

Волков 1912 — «Царь Максимилиан» / Приложение к ст. Р.М. Волкова «Народная драма “Царь Максимилиан”. Опыт разыскания о составе и источниках» // Русский филологический вестник (Варшава). 1912. Т. 67–68. № 4. С. 326–336.

Каллаш 1898 — *Каллаш В. В.* Материалы для истории народного театра // Этнографическое обозрение. 1898. Кн. XXXIX. № 4. С. 52–59.

Крашенинникова, Сорокина 2016 — *Крашенинникова Ю. А., Сорокина С. П.* Печорский «Царь Максимилиан» в записи первой трети XX в.: (Из рукописного собрания Национального музея Республики Коми) // Традиционная культура. 2016. № 3. С. 137–153.

Мезерницкий 1908 — *Мезерницкий П. Г.* Народный театр и песни в г. Стародубе Черниговской губернии // Живая старина. 1908. Вып. III–IV (отд. оттиск).

Исследования

Иванова 2007 — *Иванова Т. Г.* И. С. Абрамов — «подельник» Н. И. Кравцова // Российская славистическая фольклористика. Пути развития и исследовательские перспективы: Матер. Междунар. науч. конф. к 100-летию со дня рождения проф. Н. И. Кравцова (Москва, 9–10 ноября 2006 г.). М.: МАКС Пресс, 2007. С. 90–93.

Ивлева 1998 — *Ивлева Л.* Дотеатрально-игровой язык русского фольклора. СПб.: Дмитрий Буланин, 1998.

Сорокина 2010 — *Сорокина С. П.* Украинский краевед Иван Спиридонович Абра-

²² Б. ч. (сокр.) — *большей частью.*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Сорокина С. П. <https://orcid.org/0000-0001-6760-0922>

Кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела фольклора Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН: Российская Федерация, 121069, г. Москва, Поварская ул., д. 25а; тел.: + 7 (495) 690-50-30; e-mail: sorokinasp@mail.ru

---

The “Yuletide Theater” of Voronezh Village, Chernigov Province

Svetlana P. Sorokina

(A. M. Gorky Institute of World Literature, Russian Academy of Sciences:
25a, Povarskaya str., Moscow, 121069, Russian Federation)

Summary. *This article precedes the publication of archival materials devoted to the traditional Christmas (Yuleytide) plays, performed in Voronezh Village, Chernigov Province, in the late nineteenth century. This material was gathered by a native of the village, the collector and ethnographer I. S. Abramov. Abramov assembled a significant amount of material on the folklore and ethnography of Voronezh, a large part of which, stored in the Russian State Archive of Literature and Art, has not yet been published. Materials on folk theater occupy an important place among Abramov’s records. For example, he recorded three versions of the folk drama “Tsar Maximilian.” The materials published in this article expand our picture of folk theater in Voronezh and in the larger Chernigov Province. They show that in Voronezh a number of ritualized performances (including “kolyadovanie,” “shchedrovanie,” “zasevanie,” walking with a goat and a star, drama) were performed at Yuletide, which taken together may be called “Yuletide theater.” In terms of the distribution of ritual forms of play, Voronezh was no exception for the Eastern part of Chernigov Province. For example, at the turn of the nineteenth — twentieth century, six versions of “Tsar Maximilian” were recorded in the region. The article describes the records that have been preserved and information about the performers who left them. During the period 1916–1937, when these records were made, performances with goat, star and “Tsar Maximilian” had already become a thing of the past, reflecting the changes that came about due to the cataclysm of the First World War and Revolution. Thus, the records reflect the stage of life of one portion of the tradition when it was becoming part of the people’s memory.*

Key words: *folklore, folk theater, Yuletide, “Tsar Maximilian”, walking with a star, driving a goat.*

Received: April 26, 2019.

Date of publication: June 25, 2021.

For citation: Sorokina S.P. The The “Yuletide Theater” of Voronezh Village, Chernigov Province. *Traditional culture*. 2021. Vol. 22. No. 2. Pp. 163–172. In Russian.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2021.22.2.014>

References

Ivanova T. G. (2007) I. S. Abramov — “podel’nik” N. I. Kravtsova [I. S. Abramov — N. I. Kravtsov’s “Partner in Crime”]. In: Rossiiskaya slavisticheskaya fol’kloristika. Puti razvitiya i issledovatel’skie perspektivy [Russian Slavic Folklore Studies: Paths of Development and Research Prospects]. Proc. of the Intern. Schol. Conf. on Prof. N. I. Kravtsov’s

Anniversary (Moscow, November 9–10, 2006). Moscow: MAKSPress. Pp. 90–93. In Russian.

Ivleva L. (1998) Doteatral’no-igrovoi yazyk russkogo fol’klora [The Pre-Theatrical and Game Language of Russian Folklore]. St. Petersburg: Dmitrii Bulanin. In Russian.

Sorokina S. P. (2010) Ukrainskii kraeved Ivan Spiridonovich Abramov [The Ukrainian

Regional Historian Ivan Spiridonovich Abramov]. *Traditsionnaya kul'tura* [Traditional Culture]. 2010. No. 3. Pp. 98–107. In Russian.

Sorokina S. P. (2013) Narodnaya drama “Tsar’ Maksimilian” u vostochnykh slavyan (teatral’no-

dramaturgicheskaya spetsifika) [The Eastern Slavs’ Folk Drama “Tsar Maximilian” (Its Specific Theatrical and Dramatic Character)]. Moscow: IMLI RAN. In Russian.

© S. P. Sorokina, 2021

ABOUT THE AUTHOR

Svetlana P. Sorokina <https://orcid.org/0000-0001-6760-0922>

E-mail: sorokinasp@mail.ru

Tel.: +7 (495) 690-50-30

25a, Povarskaya str., Moscow, 121069, Russian Federation

PhD in Philology, Senior Researcher, Folklore Division, A. M. Gorky Institute of World Literature, Russian Academy of Sciences

---

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY4.0)